

Литература

1. Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология / сост. и научное редактирование Радаев В. В. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
2. Воцерковленность православных: [Электронный ресурс] // Индекс воцерковленности православных: мониторинг. 2014. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11587>.
3. Козер Л. Функции социального конфликта. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.
4. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122-139.
5. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии — М.: Ad Marginem, 1996.
6. Символы России: народный рейтинг: [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: Пресс-выпуск №2419. 2013. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114529>.
7. Becker G. Human Capital. — N.Y.: Columbia University Press, 1964.

Н. Ю. Воробьева, г. Москва

«ДОБРОЕ КИНО» КАК ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВНАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА

Социокультурная практика подразумевает взаимосвязанное изменение общества, культуры и личности. Русская Православная Церковь на сегодняшний день является важнейшим социальным институтом, цели деятельности которого связаны с преображением души каждого человека и российского общества в целом. Осуществляя социокультурные практики, церковь обратила пристальное внимание на проблемы экранной культуры и искусства кино.

Важнейшая функция искусства — предложить реципиенту задуматься о себе, смысле своей жизни. Внешние и внутренние кризисы побуждают личность искать ответ на вопрос о собственной идентичности, о выборе дальнейшего жизненного пути. Киноискусство, описывая различные состояния героев, предлагает зрителю ответы. Отечественный исследователь кино и телевидения В. А. Колотаев [1] полагает, что экранные искусства играют существенную роль в системе построения способов жизни современного человека. Отнюдь не все модели идентичности носят конструктивный характер. Кинематограф может формировать метаидентичность личности, когда размывается мировоззренческая граница между добром и злом.

Искусству жизни обучают человека самые различные институты культуры, как современной, так и прошлой. В современном сознании уживаются разнообразные культурные герои, складывается причудливая мозаика культурных образцов поведения. В данных условиях чрезвычайной гетерогенности христианство в лице Православной Церкви получило широкие возможности воспитывать ищущего, стремящегося к самопознанию и духовному совершенству человека.

С 2003 г. в рамках национальной программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России» проводится ежегодный международный благотворительный кинофестиваль «Лучезарный Ангел» под девизом «Доброе кино возвращается!». Религия и искусство объединились. Будет ли преодолена дехристианизация, а значит и дегуманизация искусства? О важности представления абсолютного добра на экране говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II: «В современном сложном и нестабильном мире, в котором происходит переоценка духовно-нравственных ценностей и традиционных устоев, особенно трудно приходится молодежи в поисках духовной опоры и смысла жизни. В основе воспитания подрастающего поколения должна лежать нравственная этика, представление о том, что существует абсолютное добро» [4].

Сегодня не стоит проблема посещаемости кинотеатров, выживания кинематографа. Актуальным является вопрос, кто зритель и какие фильмы он хочет видеть? Как показывают опросы, зритель по-

прежнему имеет потребность в идеалах и хочет видеть прекрасное. Показательным в данном отношении является развитие и дальнейшее успешное существование православных кинофестивалей, среди которых особенно выделяется международный благотворительный кинофестиваль «Лучезарный Ангел». В кино появился новый жанр духовного фильма, перед широкой общественностью и кинематографистами поставлены следующие вопросы: каковы канонические и этические принципы репрезентации святости на экране? Могут ли актеры изображать святых? Какие возможности языка экранных искусств можно использовать для визуализации идеала святости?

В поисках ответов на эти сложные и животрепещущие вопросы усилиями социологов (преподавателей и студентов) информационно-аналитического центра факультета социальных наук Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета проводятся опросы зрителей на тему, каким должно быть «доброе кино». Важно социологически показать необходимость учета православного взгляда на медийное искусство при разработке новых направлений культурной политики современной России в области кинематографии и массовых коммуникаций. Именно государственная культурная политика определяет функциональную направленность искусства, которое является мощным инструментом «социальной настройки» человека, изменения его поведения, но не обязательно в лучшую сторону. Плоды обезбоженной как советской, так и зарубежной массовой культуры при формировании «нового человека» Россия до сих пор пожинает. «Доброе кино», духовно-нравственная экранная культура, таким образом, необходимы современному человеку, как неопиту, так и имеющему определенный опыт церковной жизни.

На протяжении столетий оказывается актуальной проблема взаимосвязи искусства, культуры и общества. Как может быть взаимосвязано социальное и художественное в контексте культуры? Значительную ли роль играет искусство в жизни социума? Социально-политические, экономические факторы определяют духовную жизнь эпохи, культуру, искусство, мораль или духовно-нравственные основы являются предпосылкой дальнейшего развития цивилизации? В начале XXI в. наблюдается переход от чувственного типа культуры к идеациональному, возрастает значение духовного, религиозного начала, меняется культурная картина мира, переосмысливается роль личности в истории и общественной жизни, формируется одухотворенный эстетический канон [5: 438–439]. Это выражается в частности в такой социокультурной практике как православный кинематограф, впрочем, нельзя не упомянуть и о светском искусстве, чьи выдающиеся представители всегда так или иначе устремлялись на поиски Истины, Добра и Красоты. Изощренные поиски, исследование бездн и «духовных пропастей» художниками Модерна и Постмодерна, философско-эстетические и онтологические рефлексии мыслителей XX в. показывают, что поиски Бога, жажда вечного и совершенного — неотъемлемое свойство человеческой природы. В свою очередь многочисленный сонм святых XX в., подвиг Новомучеников и исповедников Российских свидетельствует о вечной правде живого Бога. В условиях кризиса обмирщенной, секулярной культуры становится очевидной необходимость покаяния, изменения ума, изменения мировоззрения с тем, чтобы осуществлять социокультурное творчество на божественных началах. Так, становится востребованным православный богословский подход в социальных и гуманитарных науках — в социологии искусства, социологии кино, теории масс медиа, социологических и антропологических исследованиях визуального и экранной культуры.

Многие вопросы, касающиеся социального функционирования экранных искусств, получают ответы, когда есть опора на догматы веры. Это относится и к теории, и к практикам экранной культуры. Например, проблема этики художественного творчества и рецепции художественных произведений: допустима ли неограниченная свобода творчества и восприятия в искусстве. Особенную остроту этот вопрос получает сегодня в условиях информационного общества, когда в демократическом государстве и творцам, и реципиентам позволено очень многое.

Действительно, сама природа искусства такова, что оно является областью свободы творческого проявления создателя и реципиента, любая дидактика в нем заглушена, оно не может быть простым ретранслятором политических, религиозных, философских идей. Апеллируя к чувствам реципиента, создатель произведения искусства не подводит последнего к однозначному итогу, предоставляет возможность реципиенту самому производить смысл.

Творцы искусства оригинальны, но столь же разнообразны и реципиенты. В социологии искусства, в социологии кино существует типология зрителей. Невозможно предугадать, будет ли фильм иметь успех, какую реакцию он вызовет в обществе, через какой промежуток времени проявятся последствия его восприятия и какими именно они будут.

Свобода творчества со времен эпохи Возрождения возведена в Абсолют, необходимая связь эстетического и этического отвергается, художественная интеллигенция мнит себя учителями и спасите-

лями человечества, пытается диктовать государству направление культурной политики. Если проанализировать тенденции отечественного художественного творчества последних двадцати лет, т. е. после распада СССР, то привело ли состояние деидеологизации и демократических свобод к расцвету искусств, экранных искусств? Отнюдь нет: при советской несвободе искусство плодоносило, при свободе искусство молчит или находится в состоянии подражания. Отсутствие жесткой цензуры, состояние ценностной диффузии приводит к тому, что гаснут как утверждающий, так и опровергающий потенциалы художественного творчества. Вседозволенность, хаотическое нагромождение разнородных элементов, постмодернистский ландшафт-лабиринт, с одной стороны, с другой — жесткая конъюнктура рынка. Возникает ситуация кризиса искусства, когда заново должны быть переосмыслены цели художественного творчества и цели рецепции произведений искусства.

Культура, искусство, мультимедиа — не являются самоцелью для человека и общества. Не человек для культуры, но культура — для человека. Для того, чтобы культура и экранные искусства в нашем случае вернули себе человеческое измерение необходимо обратиться к учению о человеке и смысле его бытия с точки зрения православной антропологии. Достижение святости, путь от Богоискательства к Богопознанию и Богообщению, достижение Царствия Небесного — такова цель человеческого бытия. И культура, в частности экранные искусства существуют для того, чтобы способствовать достижению данной цели. Вспоминается метафорическое сравнение протоиерея Андрей Ткачева: «Можно сказать так: машина должна ехать — это государство. Куда она должна ехать — это религия. А как вести себя на дороге — это культура» [3].

Экранные искусства должны в идеале способствовать становлению и духовному росту личности, обладать высоким эстетическим и этическим потенциалом, чтобы реципиент получил вкус к святому, божественному, которое одновременно есть и Истина, и Благо, и Красота. Искусство должно привести человека к Богу, ко Христу. Важно, чтобы творческие индустрии с их социокультурными практиками не способствовали унификации и стандартизации культуры и обезличиванию человека, превращению его в человека массы, как это происходит в условиях глобализации. Только в этом случае будет создана мировая цивилизация как «цивилизация личностей и общностей личностей, т. е. тринитарная цивилизация», по О. Клеману [7: 145]. Православное учение о личности, о её открытой творческой устремленности и деятельности, которая реализуется в общении (как в межличностном, так и опосредованном — через средства массовой коммуникации, экранные искусства,) достигает полноты своего выражения в общении с Божественными Лицами Пресвятой Троицы, — имеет широкий спектр социокультурных следствий, в нашем случае принципиальных выводов, важных для определения эстетических и этических основ экранных искусств.

Социокультурные практики опережают теоретизирование. Начиная с празднования тысячелетия Крещения Руси, в России развивается православный кинематограф и осуществляется рецепция киноискусства церковью. Сегодня доступно большое количество фильмов православной тематики, проводятся фестивали православного, христианского кино. Перед творцами экранных искусств, среди которых не только миряне, но и монашествующие, поставлено множество задач, которые требуют фундаментального научного осмысления и эмпирического подтверждения. На семинаре по проблемам православного кино в рамках XI Международного благотворительного кинофестиваля «Лучезарный Ангел» дискуссия имела следующие акценты: «Кинематограф и мультимедийные искусства не возникли как часть церковной культуры, поэтому проблема критериев душеполезности того или иного экранного произведения остается открытой для обсуждения... необходимо придерживаться репрезентации на экране духовности, духовного опыта, нравственности средствами классического искусства и церковной традиции, так как велика опасность перейти грань обмирщения и профанации.

Кто и каким образом может снимать фильмы о Христе, о святости и святых? (Имеет ли кинематограф границы, в какой мере он может являть духовный мир?) Что происходит, когда съемочная группа на протяжении всего кинопроцесса творит Иисусову молитву? История создания фильма «Остров» П. Лунгина, который на семинаре был назван фильмом об Иисусовой молитве. Почему благодать Св. Духа присуща экранным образам святости? Зависит ли востребованность православных масс-медиа от уровня воцерковленности реципиентов, насколько необходимо визуализировать религиозный опыт? Теория образа, исследование влияния визуального и шире мультимедийного/виртуального на личность и социум с использованием богословского подхода — это актуальное направление социокультурного анализа, базирующегося на догматах веры и христианского вероучения» [6], точнее на православном учении о личности и основах её творческой деятельности и общения.

Может сложиться впечатление, что мы в своих рассуждениях отрицаем светское искусство. Действительно, неужели должно существовать только православное доброе кино, только кино о святых, о добродетели, как решать проблему «искусство и зло»? В какой мере допустимо показывать на экране зло, чтобы ярче просияла святость? Что значит истина в искусстве? Сфера культуры, искусства существует в конкретном историческом, социально-политическом контексте, духовное и нравственное состояние реципиентов экранных искусств весьма отличается. Проблемно-ориентированный зритель (получение нового опыта) — 25-27%, нравственно ориентированный зритель — 14-15%, гедонистически ориентированный зритель — свыше 40%, эстетически ориентированный — около 16% [2: 385]. С точки зрения православной антропологии можно выделить типы людей по степени актуализации духовного начала: духовный, душевный, плотской человек и промежуточные типы (по свт. Феофану Затворнику). Зритель очень разнообразен: каждому необходима определенная пища, соответствующая уровню развития души. С другой стороны, из поля зрения не должно упускать важность воспитательной и духовно-просветительской функции искусства, в целом понимая, что свобода творчества и свобода рецепции искусства существует не для опыта трансгрессии, опыта-предела, аннигилирующего человеческую природу, а для ее преобразования на божественных началах.

Литература

1. Колоотаев В. А. Метаидентичность: киноискусство и телевидение в системе построения способов жизни. — СПб.: Нестор-История, 2010.
2. Кривцун О. А. Типология художественного восприятия // Кривцун О. А. Эстетика. — М.: Издательство Юрайт, 2014.
3. Протоиерей Андрей Ткачев, Алексей Лисовец. Театр. Рисование водой по асфальту? Подслушанный разговор. 24.01.2013 г. URL:
4. <http://www.andreytkachev.com/teatr> (дата обращения: 15.05.2016).
5. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. О кинофестивале «Лучезарный Ангел». URL: <http://dnkrus.ru/issue.shtml/otziv/395.html> (дата обращения: 15.05.2016).
6. Становление в XX в. культуры идеационального типа и конституирование в ее границах новой системы эстетики // Очерки эстетики и теории искусства XX века / отв. ред Н. А. Хренов, А. С. Мигунов. — М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2013.
7. Студенты факультета социальных наук посетили научный семинар по социологии православного кинематографа.
8. URL: <http://pstgu.ru/faculties/socio/events/2014/11/24/56282> (дата обращения: 15.05.2016).
9. Чурсанов С. А. Богословское осмысление гуманитарного контекста социальных наук. Культурология // Чурсанов С. А. Богословские основания социальных наук. — М.: Издательство ПСТГУ, 2014.

*Н. Н. Губанов, А. Э. Волков, Н. И. Губанов,
г. Москва, г. Тюмень*

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг. НА УЧАЩИХСЯ ДУХОВНЫХ ШКОЛ ТОБОЛЬСКА И ИШИМА

Революционные 1905-1907 годы оказали заметное влияние на духовную школу Тобольской губернии. В этой новой социально-политической ситуации был нарушен устоявшийся уклад школьной жизни, произошел резкий всплеск ученического движения. Наверное, впервые в истории духовного образования столь отчетливо обозначилось противостояние значительной части учащихся властям и учебному начальству. Для провинциальных Тобольска и Ишима эти события явились одними из наи-